

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

РОССИЙСКОЕ ПРАВОВЕДЕНИЕ: Трибуна молодого учёного

Выпуск 18

*Посвящается 140-летию
Томского государственного университета и
120-летию юридического образования в Сибири*

Томск
Издательский Дом Томского государственного университета
2018

Также до 2018 г. одним из весомых отличий последствий банкротства была разница сроков отсутствия у ИП права занимать должности в органах управления юридического лица и иным образом участвовать в его управлении в течение пяти лет, в то время как для физического лица данный запрет действовал в течение трех лет. На сегодняшний день законодатель предусматривает увеличение сроков, в течение которых ИП и физическое лицо не могут занимать должности и участвовать в управлении конкретных организаций, ранее не указывавшихся в законе (ст.ст. 213.30, 216 ФЗ от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ¹), и уже достаточно сложно установить, для кого из данных субъектов правовые ограничения являются менее или более обременительными.

Увеличение сроков, в течение которых запрещается участвовать в управлении юридическим лицом, связано с предъявлением повышенных требований к кандидатам на должности управления в определенных видах организаций, а именно их деловой репутации². Таким образом, наличие у гражданина статуса банкрота (если установленный законодателем срок не истек) не соответствует требованиям к деловой репутации для занятия должностей и участия в управлении конкретными организациями.

Можно сделать вывод о том, что на данном этапе законодатель практически уравнивает правовые ограничения как для ИП, так и для физических лиц, преследуя цель уменьшения числа «фиктивных банкротств» и нарушений закона.

ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫЕ НОВЕЛЛЫ О ДОГОВОРЕ БАНКОВСКОГО ВКЛАДА

М.Е. Урбайтите, студент ЮИ ТГУ

Научный руководитель – ст. преподаватель А.Ю. Копылов

Федеральный закон от 26 июля 2017 г. № 212-ФЗ «О внесении изменений в часть первую и вторую ГК РФ и отдельные законодательные акты РФ», который вступает в силу с 1 июня 2018 г., вносит значительные изменения в Гражданский кодекс РФ. Эти новеллы были в целом ожидаемы благодаря концепции развития гражданского законодательства и мегапроекта этого закона. Если сравнить с Концепцией развития гражданского законодательства РФ, одобренной решением Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства от 07 октября 2009 г., то изменения оказались более обширными. Предлагаю рассмотреть их поподробнее.

---

¹ О несостоятельности (банкротстве) : Федеральный закон РФ от 26.10.2002 № 127-ФЗ (ред. от 07.03.2018) // КонсультантПлюс: справ. правовая система. Версия Проф. М., 2018. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

² О внесении изменения в Указание Банка России от 5 декабря 2014 года № 3470-У «О квалификационных требованиях к специальным должностным лицам, ответственным за реализацию правил внутреннего контроля в целях противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма в некредитных финансовых организациях : пояснительная записка к проекту указания Банка России // КонсультантПлюс: справ. правовая система. Версия Проф. М., 2018. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

Концепция говорит лишь о необходимости централизованного регулирования «металлических» вкладов, т.е. вкладов с драгоценными металлами. С этой задачей законодатель справился и ввел в ГК РФ новую статью, регулиующую данный вид вклада, установив обязанность банка по возврату вклада в драгоценных металлах того же наименования и той же массы, либо выдаче денежных средств, эквивалентных такому вкладу, и выплате причитающихся процентов. Здесь же закрепляются обязательные условия договора и указывается, что такой вклад не страхуется, о чем вкладчик должен быть письменно проинформирован до заключения соглашения.

Достаточно ярким примером теневого решения института лоббирования является воплощение давней мечты банков о привлечении денежных средств граждан во вклады с условием об отказе вкладчика от права на получение вклада по первому требованию. Речь идет о положении, согласно которому банки наделяются правом выпускать сберегательные сертификаты, условия которых не предусматривают права вкладчика на получение вклада по первому требованию. Так, ст. 837 ГК РФ в новой редакции устанавливает, что не все договоры с отказом от права досрочного получения вклада теперь ничтожны, исключением является вклад, удостоверенный сберегательным сертификатом. Так появляется новый вид договора срочного банковского вклада с условиями, не предусматривающими возможность досрочного возврата суммы вклада по первому требованию вкладчика. И никаких исключений даже для неотложных нужд гражданина-вкладчика, к примеру на проведение срочной операции либо оказание иной медицинской помощи самому вкладчику или членам его семьи. А вот сами банки, не прикладывая дополнительных усилий, даже на грани банкротства могут без опасений требовать досрочного возврата пользоваться суммами по таким вкладам. Поэтому встает вопрос: как защитить законные права и интересы вкладчика по такому договору? Я предлагаю внести поправку в саму статью, дополнив ее условием о возможности возврата суммы вклада по первому требованию в связи с неожиданной трудной жизненной ситуацией вкладчика, возникшей в период действия договора банковского вклада. Разумеется, проценты по такому вкладу могут быть рассчитаны как по вкладу до востребования.

Также отменяется сберегательная книжка на предъявителя и предъявительский сертификат, теперь такие ценные бумаги будут именованными. Именно предъявительские сберегательная книжка и сертификат создают коррупционные риски и риски отмывания, считают в Минфине¹. Сбербанк раскритиковал такую позицию: анализ многолетней деятельности банка, не позволяет сделать вывод об использовании их в качестве инструмента платежа или легализации доходов, полученных преступным путем, отмечает пресс-служба Сбербанка². Посмотрим, насколько данная мера поможет в борьбе с коррупцией, а пока можно лишь

---

¹ Законопроект об отмене сберкнижек и сберсертификатов на предъявителя принят в первом чтении // Banki.ru. URL: <http://www.banki.ru/news/lenta/?id=10225017> (дата обращения: 12.05.2018).

² Титова Ю. Сбербанк раскритиковал запрет сберегательных сертификатов на предъявителя 2016 // РБК. URL: <https://www.rbc.ru/finances/25/02/2016/56cf1d9d9a79473df9624093> (дата обращения: 12.05.2018).

сказать, что эта норма усложняет передачу такой ценной бумаги, например, по обязательству третьему лицу в зачет долга. Но, с другой стороны, у ценной бумаги на предъявителя был один существенный недостаток: в случае утери такой сберегательной книжки или сертификата любой нашедший мог провести операцию в банке по снятию денежной суммы с вклада. Теперь такая возможность исчезнет.

О результатах указанных новелл мы можем только догадываться, их покажут время и практика.

ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРИНЦИПОВ ИСПОЛНЕНИЯ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ, ВОЗНИКАЮЩИХ ИЗ ДОГОВОРА С МИКРОФИНАНСОВОЙ ОРГАНИЗАЦИЕЙ

С.Н. Фадеев, студент Алтайского филиала РАНХиГС
Научный руководитель – канд. пед. наук, доцент С.А. Бондаренко

В России институт микрофинансирования начал активно развиваться с 2011 г. Микрофинансовые организации (далее – МФО) могут осуществлять свою деятельность с 2016 г. в виде микрофинансовых или микрокредитных компаний; сведения о них вносятся в государственный реестр, который ведет Банк России.¹ В числе особенностей их деятельности следует указать правовое регулирование, приобретение статуса, содержание договора займа, виды предоставляемых микрозаймов, порядок начисления процентов за пользование капиталом и за просрочку возврата.

При исполнении вытекающих из договора обязательств возникают определенные проблемы, выражающиеся в нарушении сторонами принципов, установленных Гражданским кодексом РФ². Принцип надлежащего исполнения (ст. 309) нарушается заемщиками в части своевременности возврата суммы займа, результатом чего является уплата неустойки и возмещение убытков, что не освобождает заемщика от исполнения обязательства в натуре в рамках реализации принципа реального исполнения (ст. 396). Вступив в гражданские правоотношения с МФО и осознав серьезность и обременительность денежных обязательств, в большинстве случаев заемщик отказывается исполнять обязательства по договору, обосновывая свои действия незаконными (несправедливыми) условиями договора, предложенными МФО, чем нарушает принцип недопустимости одностороннего отказа от исполнения обязательства (ст. 310), о котором заемщик чаще всего не знает. Принцип добросовестности (п. 3 ст. 307) нарушается в основном МФО в связи с предоставлением недостоверной или неполной информации по займу на сайте организации и несоответствием этой информации положениям договора.

---

¹ О микрофинансовой деятельности и микрофинансовых организациях : Федеральный закон РФ от 02.07.2010 № 151-ФЗ (ред. от 29.07.2017) // Собрание законодательства РФ. 2010. № 27. Ст. 3435.

² Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) : Федеральный закон РФ от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 29.12.2017) // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.